

УДК 902 (571.122)
DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-3-74-89

Особенности атлымской керамики Сургутского Приобья (по материалам городища Стрелка)

А. Ю. Скоробогатова, Т. М. Пономарева

ООО «НПО «Северная археология – 1»
Нефтеюганск, Россия

Аннотация

На городище Стрелка в Сургутском Приобье найдены остатки сооружения эпохи поздней бронзы, частично уничтоженного оборонительными системами городищ раннего железного века и Средневековья. В статье впервые по материалам городища Стрелка рассматриваются некоторые особенности керамики атлымской культуры эпохи поздней бронзы. Комплекс соответствует II типу этой керамики (по Е. А. Васильеву) и датируется X–VIII вв. до н. э. Анализ проведен с использованием методов математической статистики. На основании наличия устойчивых положительных связей между профилировкой и орнаментальной схемой сосудов в составе комплекса выделены две группы. Обе залегали в одном слое смешанно. Сходные типы выделены на селище Ендырское VIII в Нижнем Приобье, где они также существовали синхронно. В составе керамического комплекса присутствуют сосуды гамаюнского облика, что указывает на контакты населения Сургутского Приобья с Зауральем.

Ключевые слова

Сургутское Приобье, река Большой Юган, городище Стрелка, атлымская культура, керамика

Для цитирования

Скоробогатова А. Ю., Пономарева Т. М. Особенности атлымской керамики Сургутского Приобья (по материалам городища Стрелка) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 3: Археология и этнография. С. 74–89. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-3-74-89

Peculiarities of the Atlym Ceramics Found in the Surgut Ob River Area (Based on the Materials of the Strelka Site)

A. Yu. Skorobogatova, T. M. Ponomaryova

«Research-and-Production Association “Northern Archaeology – 1»
Nefteyugansk, Russian Federation

Abstract

The Atlym culture was singled out by E. A. Vasilyev on the materials of the ancient fort of Maly Atlym 1. The researcher dated it as 12–13th centuries BC and identified two chronological stages in its existence (12–10th and 10–8th centuries BC), which corresponded to two types of ceramics different in the form of vessels and ornamentation. In this article we consider some features of the Atlym culture ceramics of the Late Bronze Age based on the materials of the multilayered fort of Strelka located in the basin of the Bol'shoi Yugan River. Remains of the Late Bronze Age structure were found on the site of the ancient fort. The cultural layer associated with the construction of the Late Bronze Age was preserved on a small stretch between the Medieval moat and an additional rampart at the periphery of the site of the settlement. It is blocked by a rampart of an ancient Iron Age fort and the soil removed from the Medieval moat. During the five years of excavations, the most representative collection amongst the well-known Atlym collections in terms of the quantity of items has been gathered on this site.

Purpose. We aimed at checking a working hypothesis about the existence of several groups within the ceramic complex using the methods of factor analysis and determining the place of the Late Bronze complex of the Strelka fort among Atlym sites.

Results. Statistical analysis of the material revealed three stable characteristic groups where the type of the vessel profile is associated with a certain set of dies, the method of applying and arranging the ornament. Two roughly equal groups of Atlym ceramics of type II (according to E. A. Vasilyev) and a small group of vessels attributed to the Gamayun culture, which was widespread in the Trans-Ural area during the transition from the Bronze Age to the Iron

© А. Ю. Скоробогатова, Т. М. Пономарева, 2019

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 3: Археология и этнография
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2019, vol. 18, no. 3: Archaeology and Ethnography

Age in the 10–4th centuries BC, are distinguished in the complex. Our analysis of the material allocation in the layer showed a lack of significant differences in the occurrence of all ceramics groups. Similar groups were identified in the settlement Yendyrskoye VIII (the Atlym culture, 10–8th centuries BC) in the Lower Ob River area, where they also existed simultaneously. Such groups were not singled out on the other Atlym sites.

Conclusion. The two parallel traditions in the Atlym pottery manufacture are established based on the materials from the Strelka site. The Late Bronze complex of the fort Strelka corresponds to the type II of the Atlym ceramics (according to E. A. Vasilyev) and dates back to the 10–8th centuries BC. The presence of the Gamayun type vessels indicates some contacts between the population of the Surgut part the Ob River area and the Trans-Ural region.

Keywords

Ob river, Surgut area, Bol'shoi Yugan River, Strelka fortress, the Atlym culture, ceramics

For citation

Skorobogatova A. Yu., Ponomaryova T. M. Peculiarities of the Atlym Ceramics Found in the Surgut Ob River Area (Based on the Materials of the Strelka Site). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 3: Archaeology and Ethnography, p. 74–89. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-3-74-89

Введение

В последнее десятилетие на территории Сургутского Приобья проведен ряд исследований, давших значительное количество новых источников по эпохе поздней бронзы, в том числе и по атлымской культуре. Наиболее представительные материалы получены при изучении памятников Малый Атлым 1, Шеркалы III, Барсовая Гора, Ендырское VII–VIII, Чилимка XIII, XXIII [Васильев, 1982; Глушков, Захожая, 2000; Кокшаров, 2007; Чемякин, 2008].

Атлымская культура была выделена Е. А. Васильевым на материалах городища Малый Атлым 1. Исследователь датировал ее XII–VIII вв. до н. э. и выделил два хронологических этапа – X–VIII и XII–X вв. до н. э., которым соответствовали два типа керамики, различающиеся формой сосудов и орнаментацией. Для первого этапа характерны сосуды баночной формы со слегка отогнутым венчиком и монотонной орнаментальной схемой из рядов ямок и несложных композиций крестового штампа. Ко второму этапу в атлымской керамической традиции сформировались два характерных признака: преимущественно крестовая орнаментация и дуговидная шейка сосуда. Наличие двух хронологических пластов подтверждается радиоуглеродными датами: 2910 ± 90 (Ки-991) и 3100 ± 120 (Ки-998А) [Васильев, 1982. С. 8]. В последующем радиоуглеродная дата 1130–900 BC (калиброванная) была получена для атлымского жилища на селище Барсова Гора 22а в Сургутском Приобье [Чемякин, 2008. С. 58]. Однако, несмотря на возможности наук естественного профиля, для выделения тех или иных культур таежной зоны и определения их места в хронологическом ряду керамические комплексы по-прежнему играют определяющую роль.

В настоящее время исследователи полагают, что атлымская культура сложилась в конце II тыс. до н. э. и получила широкое распространение на территории Нижнего и Среднего Приобья, Нижнего Прииртышья и в низовьях р. Конды [Васильев, 1982; Глушков, Захожая, 2000. С. 30]. Следует отметить, что находки, связанные с первым этапом существования атлымской культуры, известны только в Нижнем Приобье [Глушков, Захожая, 2000. С. 29]. В Сургутском Приобье носители атлымской культуры появились на втором этапе – в XII–X вв. до н. э. [Чемякин, 2008. С. 58–59].

Предметом нашего исследования является позднебронзовый керамический комплекс городища Стрелка (рис. 1–8). На основании неоднородности орнаментации и профилировки сосудов выдвигается рабочая гипотеза о существовании нескольких групп керамики. Целью данного исследования является проверка этого предположения с помощью методов математической статистики, что, позволяя определить место позднебронзового керамического комплекса городища Стрелка в кругу атлымских памятников, обеспечит актуальность и новизну настоящей работы.

Результаты исследований и обсуждение

Городище Стрелка находится в Сургутском районе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, в 93 км к югу от г. Сургут, в 5,4 км к юго-западу от пос. Угут (рис. 1). Памятник в 1985 г. был обнаружен Я. А. Яковлевым [1987], повторно осматривался в 2006 г. Т. Ю. Фефиловой [2008. С. 283]. По собранным фрагментам керамики городище было датировано средневековым временем и отнесено к кинтусовскому этапу обь-иртышской культурно-исторической общности [Там же]. В 2009–2013 гг. за пять полевых сезонов раскопами площадью 2266 кв. м была исследована площадка городища и большая часть периферии. Установлено, что памятник является многослойным: кроме средневековых сооружений и находок обнаружены материалы атлмской культуры позднего бронзового века и белоярской культуры раннего железного века ¹.

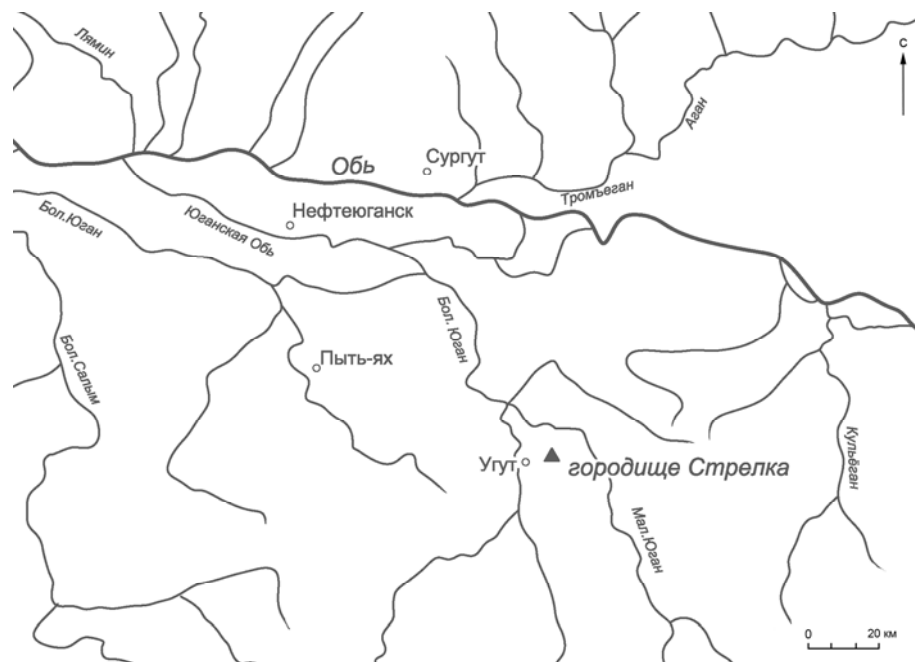

Рис. 1. Расположение городища Стрелка

Fig. 1. Location of the site of Strelka

Городище расположено на террасе левого берега р. Большой Юган, в 1,83 км к востоку от современного русла, на оконечности остроугольного мыса – «стрелки» (рис. 2). У подножия, обгибая мыс, протекает р. Нексап; через 1,27 км к северо-востоку она впадает в старичное озеро Частухинский урий. Вдоль берегов реки и по склону террасы произрастает смешанный лес, а вершину занимает хвойный, в составе которого преобладают кедр, пихта и сосна. Мыс вытянут с северо-запада на юго-восток и полого повышается в северо-западном направлении. Высота террасы в месте расположения памятника составляет 7–16 м.

На поверхности мыса хорошо видны средневековые сооружения, которые занимали участок протяженностью более 70 м. Их ширина у вершины мыса не превышала 4 м, а в северо-

¹ Архив НПО СА – 291/2 НАУЧ, 318/2 НАУЧ, 384/2 НАУЧ. Авторы выражают благодарность О. В. Кардашу за разрешение использовать неопубликованный материал.

западной части достигала 50 м (рис. 2; 3). Оборонительно-жилой комплекс имел небольшие размеры – 21 × 19 м. Кроме вала и рва, непосредственно окружавших двор городища, система оборонительных сооружений включала в себя небольшой ров на оконечности мыса и дополнительный вал с примыкающим к нему с внутренней стороны неглубоким рвом к северо-западу от площадки. К западу от описанных объектов зафиксирована впадина с обваловкой.

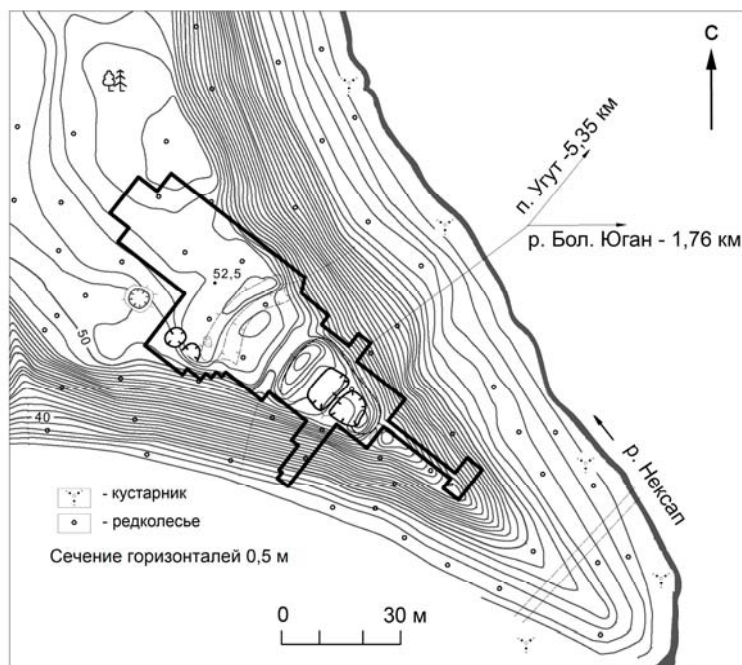

Рис. 2. План раскопов 2009–2013 гг. на городище Стрелка

Fig. 2. Plan of the 2009–2013 excavation at the site of Strelka

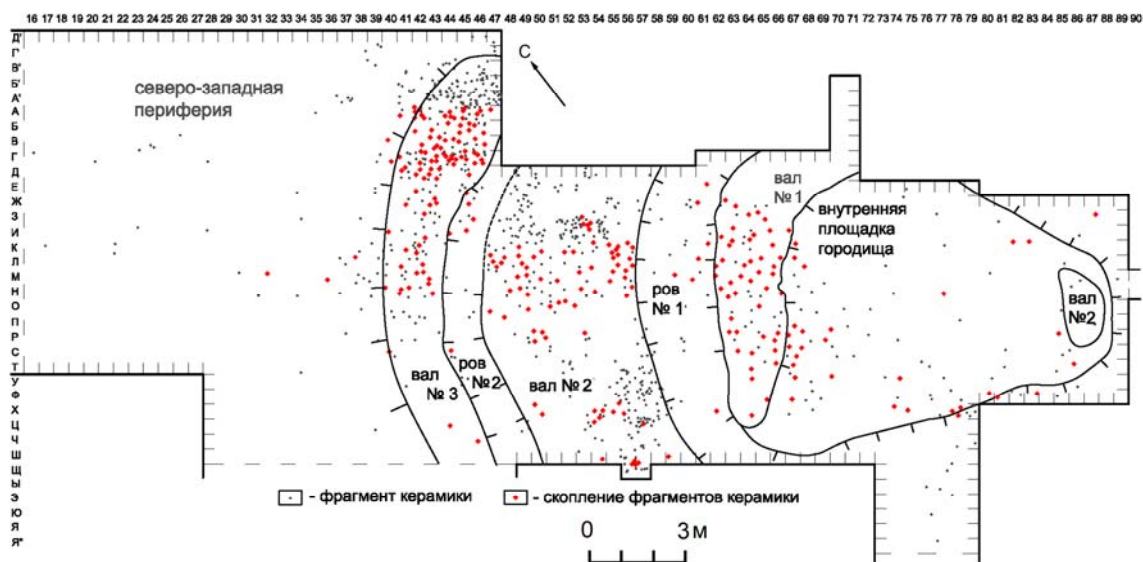

Рис. 3. Схема распространения фрагментов керамики позднего бронзового века на городище Стрелка

Fig. 3. Scheme of fragments distribution of the Late Bronze Age pottery at the Strelka Site

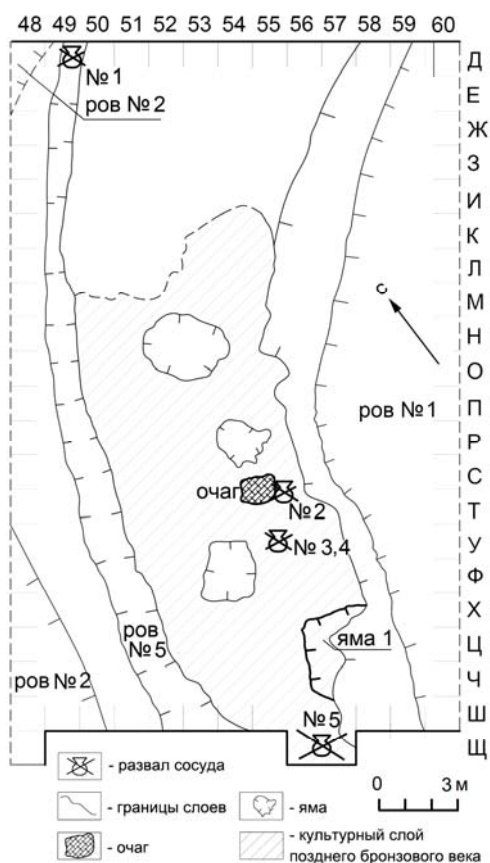

Рис. 4. Участок распространения культурного слоя позднего бронзового века на городище Стрелка

Fig. 4. The site of the distribution of the cultural layer of the Late Bronze Age at the Strelka Site

исключением северо-западной периферии и вершины мыса (см. рис. 3). Крупные скопления зафиксированы под северо-западной частью вала № 3, в слоях средневековых валов № 1 и 3 и на южном склоне около центра площадки средневекового городища. Возле северной части рва раннего железного века (№ 5) найден развал сосуда № 1 гамаюнского облика, залежавший в переотложенном состоянии в средневековом слое в заполнении рва (см. рис. 4; 8, 11). Кроме керамики к комплексу позднего бронзового века относится ряд изделий из камня: наконечники стрел и фрагмент наконечника дротика, скребки, пластины с ретушью, подпрямоугольные бруски с желобками, абразивы, характерные для атлымской культуры².

Позднебронзовый керамический комплекс многослойного городища Стрелка насчитывает более 2000 фрагментов, по венчикам выделено 120 сосудов. Это самый представительный в количественном отношении материал среди известных атлымских коллекций. Керамика сильно фрагментирована, целые формы восстановлены лишь в трех случаях. Тесто плотное с визуально фиксируемыми примесями шамота и дресвы. Поверхность тщательно заглажена. Цвет – различные оттенки коричневого. На большинстве сосудов имеется нагар.

Культурный слой, связанный с сооружением (постройкой) позднего бронзового века, сохранился на небольшом участке между средневековым рвом (№ 1) и дополнительным валом на периферии городища (№ 3) (рис. 4). Он оказался перекрыт валом раннего железного века и выкидом из средневекового рва. Мощность слоя составляет от 0,12 до 0,18 м, максимальная – в южной части. Определить точные размеры постройки не представляется возможным, возможно лишь сказать, что она занимала участок более чем 5×16 м. С северо-западной стороны сооружение было разрушено рвом раннего железного века, с юго-восточной – средневековым, в центральной части – прорезано тремя ямами раннего железного и средневекового времени. Северная часть сооружения, вероятно, была использована для подсыпки средневекового вала № 3.

В центральной части располагался очаг размерами $1,0 \times 0,8$ м подпрямоугольной формы, ориентированный своими сторонами по сторонам света. В очаге был обнаружен развал сосуда № 2 (см. рис. 7, 9). В 1,5 м к югу от очага находился развал сосуда и скопление фрагментов керамики от сосудов № 3–4 (рис. 7, 17, 33). В южной части раскопа найден развал большого сосуда № 5 (см. рис. 8, 1). Южнее очага зафиксирована подпрямоугольная яма № 1, частично разрушенная средневековым рвом. Размеры ямы не менее $2,6 \times 2,4$ м, глубина не превышала 0,15 м.

Отдельные фрагменты керамики атлымского типа встречались на всей площади раскопа за

² Архив НПО СА – 291/2 НАУЧ, 318/2 НАУЧ, 384/2 НАУЧ.

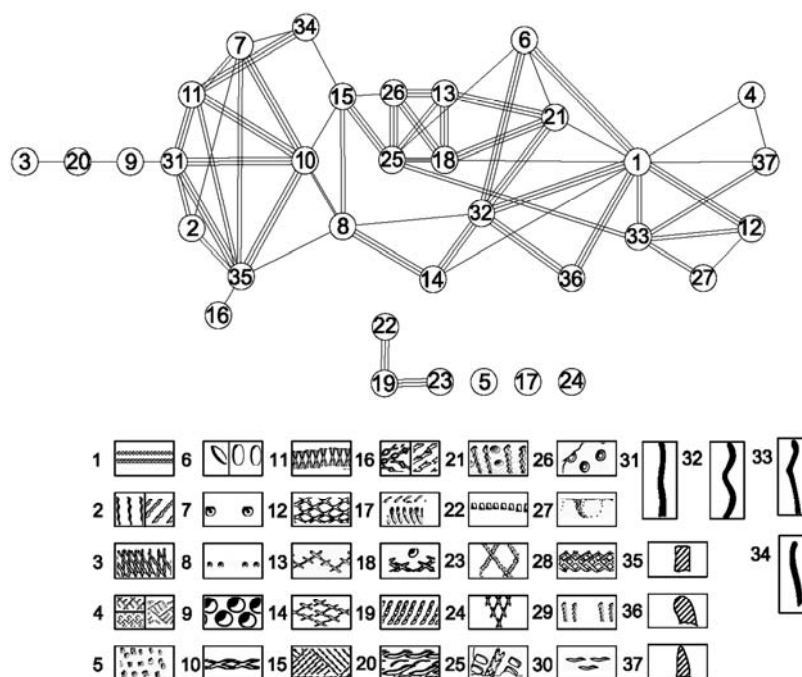

Рис. 5. Граф связей декоративных и морфологических признаков керамики городища Стрелка:

1 – трехрядный пояс, выполненный струйчатым штампом; 2 – пояс из вертикальных или наклонных оттисков струйчатого штампа; 3 – сетка из оттисков струйчатого штампа; 4 – меандр любого из трех типов; 5 – хаотично расположенные ямки; 6 – ряд овальных лунок; 7 – ряд круглых ямок; 8 – ряд ямок, сгруппированных по две; 9 – двойной ряд ямок, расположенных в шахматном порядке; 10 – поясок из вплотную поставленных горизонтальных оттисков креста; 11 – поясок из вплотную поставленных вертикальных оттисков креста; 12 – пояс из двух и более рядов оттисков креста, расположенных в шахматном порядке; 13 – зигзаг из двух и более рядов, выполненный крестовым штампом; 14 – пояс из ромбов, выполненный крестовым штампом; 15 – взаимопроницающие заштрихованные треугольники, выполненные крестовым штампом; 16 – линейные элементы (столбики, оригинальные узоры) из вплотную поставленных оттисков креста; 17 – пояс из вертикальных или наклонных оттисков гладкого штампа; 18 – лунка, расположенная на свободном поле внутри геометрического мотива; 19 – пояс из вертикальных или наклонных оттисков гребенчатого штампа; 20 – имитация креста из оттисков «скобочки»; 21 – композиция из вертикальных оттисков струйчатого штампа, разделенная столбиком из ямок; 22 – одно-трехрядный пояс, выполненный гребенчатым штампом; 23 – ромбическая сетка, выполненная гребенчатым штампом; 24 – фестон, выполненный крестовым штампом; 25 – композиция из столбиков, выполненных крестовым штампом, разделенных ямками; 26 – композиция из ямок, сгруппированных по три; 27 – зашип по венчику; 28 – пояс из накладывающихся оттисков крестового штампа; 29 – композиция из вертикальных оттисков струйчатого штампа; 30 – композиции из полулунного штампа; 31 – слабопрофилированный сосуд с дугообразной шейкой; 32 – сильно профилированный сосуд с дугообразной шейкой; 33 – профилированный сосуд с прямой шейкой и загнутым внутрь венчиком; 34 – слабопрофилированный сосуд с отогнутой шейкой; 35 – плоский венчик; 35 – округлый венчик; 37 – приостренный венчик

Fig. 5. Graph of decorative and morphological features of ceramics at the Strelka Site:

1 – three-row belt made of jet stamp; 2 – belt made of vertical and sloped imprints of jet stamp; 3 – net made of imprints of jet stamp; 4 – meander of any of three types; 5 – randomly located pits; 6 – row of oval holes; 7 – row of round holes; 8 – series of pits grouped in two; 9 – staggered double row of pits; 10 – solid set of horizontal print of the cross; 11 – solid set of vertical print of the cross; 12 – a belt of two or more staggered imprints of the cross; 13 – zigzag of two or more rows cross stamped; 14 – belt of rhombuses cross stamped; 15 – interpenetrated shaded triangles cross stamped; 16 – linear elements (posts, original patterns) performed of closely set prints of the cross; 17 – belt of vertical and sloped prints of smooth stamp; 18 – hole located on free field inside the geometric motive; 19 – belt of vertical or sloped prints of comb stamp; 20 – imitation of the cross made of prints «brackets»; 21 – composition of vertical prints of jet stamp divided by a column of holes; 22 – one-three rowed stamp comb stamped; 23 – rhombic mesh comb stamped; 24 – festoon cross stamped; 25 – composition of posts cross stamped divided by pits; 26 – composition of pits grouped by three; 27 – pinch on the corolla; 28 – belt of overlapping prints of a cross stamp; 29 – composition of vertical imprints of jet stamp; 30 – composition of crescent stamp; 31 – weakly profiled vessel with arcuate neck; 32 – highly profiled vessel with arcuate neck; 33 – profiled vessel with a straight neck and a bent inward whisk; 34 – weakly profiled vessel with a bent neck; 35 – flat whisk; 36 – round whisk; 37 – stale whisk

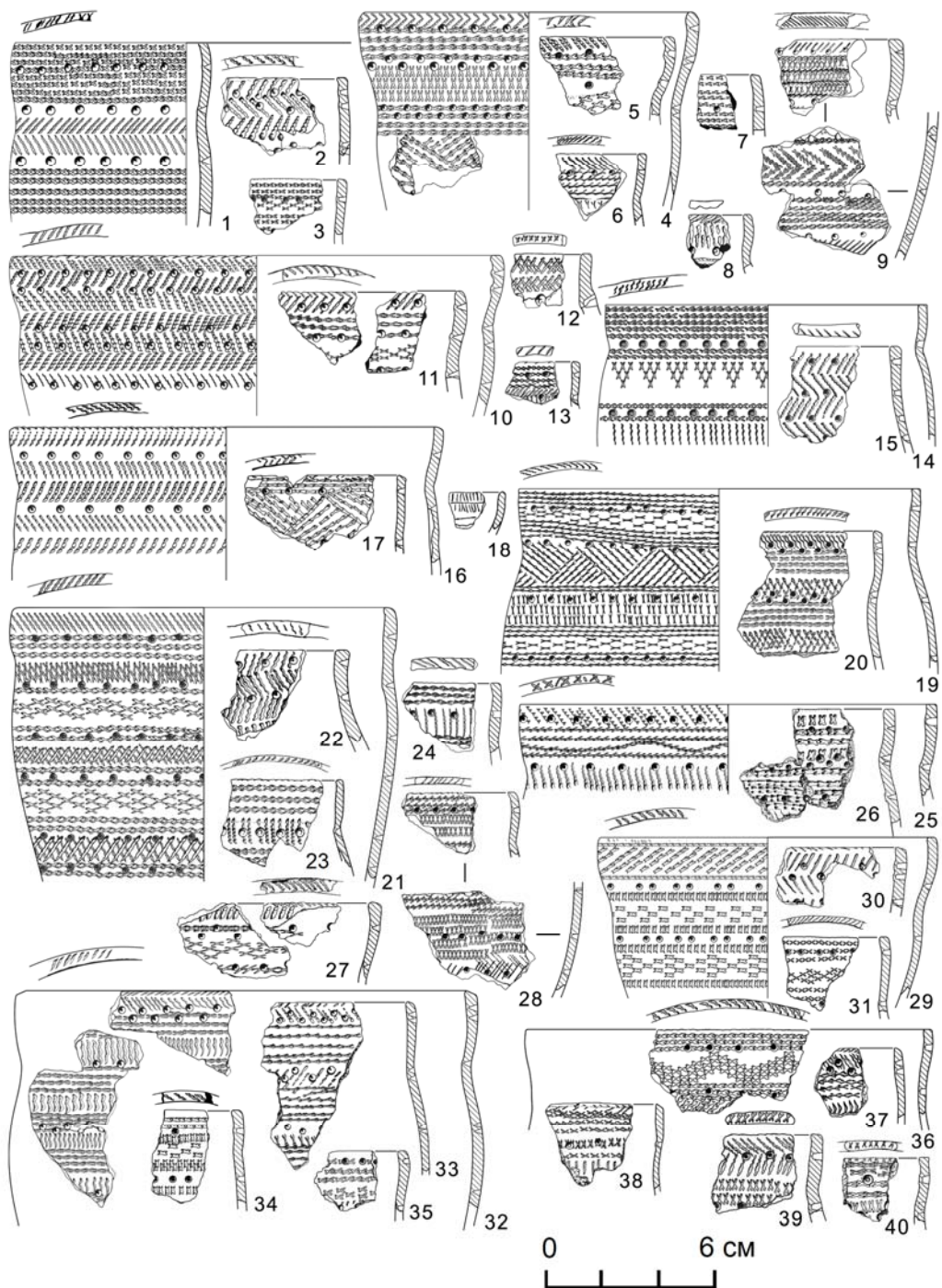

Рис. 6. Отличительные и доминирующие признаки керамики 1-й группы

Отличительные признаки: 4, 9, 19, 28, 38, 39 – признак 11; 17, 19 – признак 15; 29 – признак 16; 1–40 – признак 31; доминирующие признаки: 2, 4, 6, 8, 10, 12, 16, 18, 20, 22–25, 30 – признак 2; 1, 3, 5, 7, 8, 11, 13–15, 21, 26, 27, 31–37, 40 – признак 10

Fig. 6. Distinctive and dominant signs of ceramics of the 1st group

Distinctive signs: 4, 9, 19, 28, 38, 39 – feature 11; 17, 19 – feature 15; 29 – feature 16; 1–40 – feature 31; dominant signs: 2, 4, 6, 8, 10, 12, 16, 18, 20, 22–25, 30 – feature 2; 1, 3, 5, 7, 8, 11, 13–15, 21, 26, 27, 31–37, 40 – feature 10

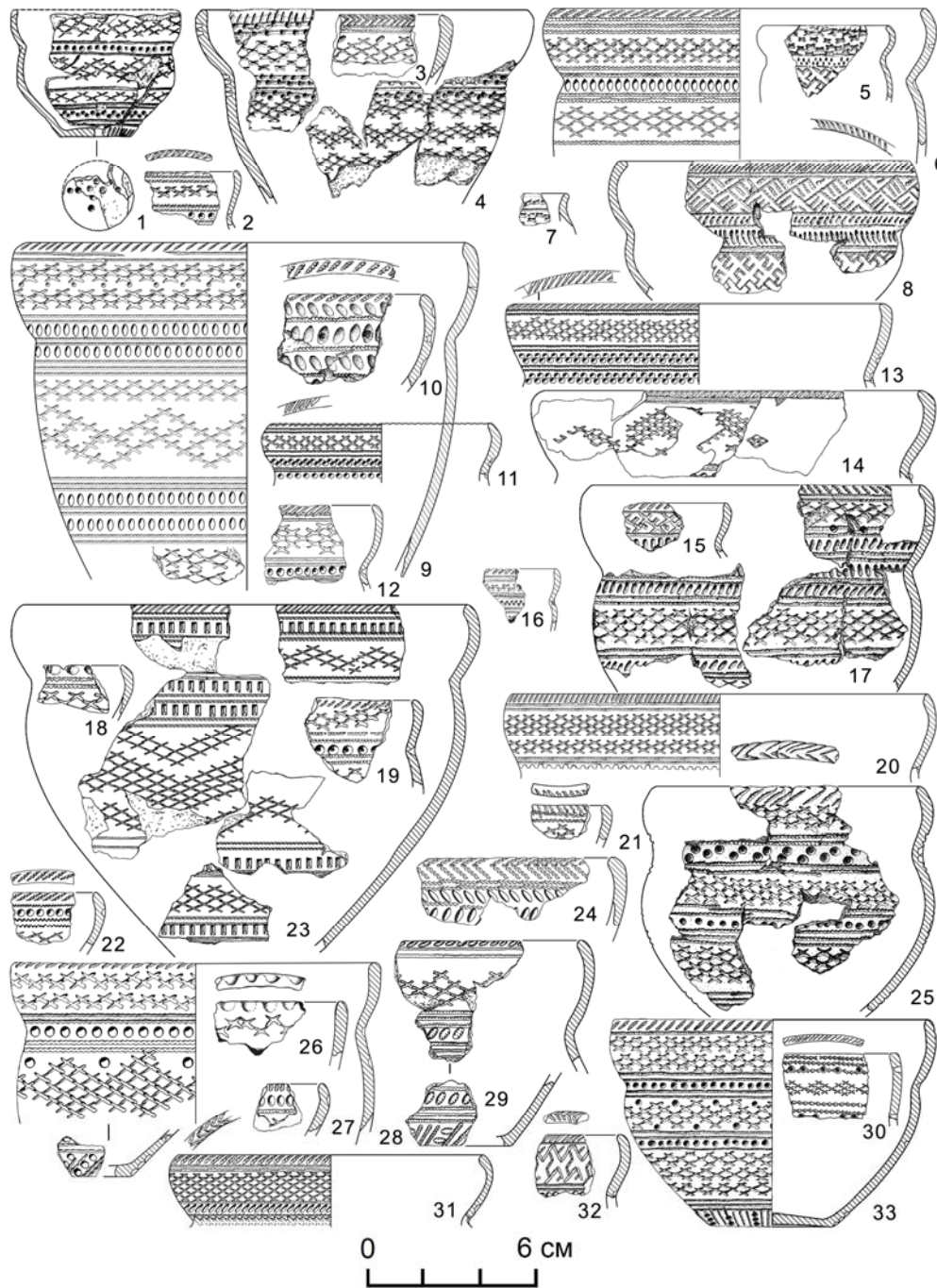

Рис. 7. Отличительные и доминирующие признаки керамики 2-й группы

Отличительные признаки: 5, 8, 32 – признак 4; 26 – признак 27;

доминирующие признаки: 1–25, 27–33 – признак 1; 1, 4, 14, 15, 16, 18, 24 – признак 2;

1, 4–6, 8–10, 12–14, 17, 20, 22–25, 29, 31–33 – признак 32; 2, 3, 7, 11, 15, 16, 18, 19, 16–28, 30 – признак 33

Fig. 7. Distinctive and dominant signs of ceramics of the 2nd group

Distinctive signs: 5, 8, 32 – feature 4; 26 – feature 27;

dominant signs: 1–25, 27–33 – feature 1; 1, 4, 14, 15, 16, 18, 24 – feature 2;

1, 4–6, 8–10, 12–14, 17, 20, 22–25, 29, 31–33 – feature 32; 2, 3, 7, 11, 15, 16, 18, 19, 16–28, 30 – feature 33

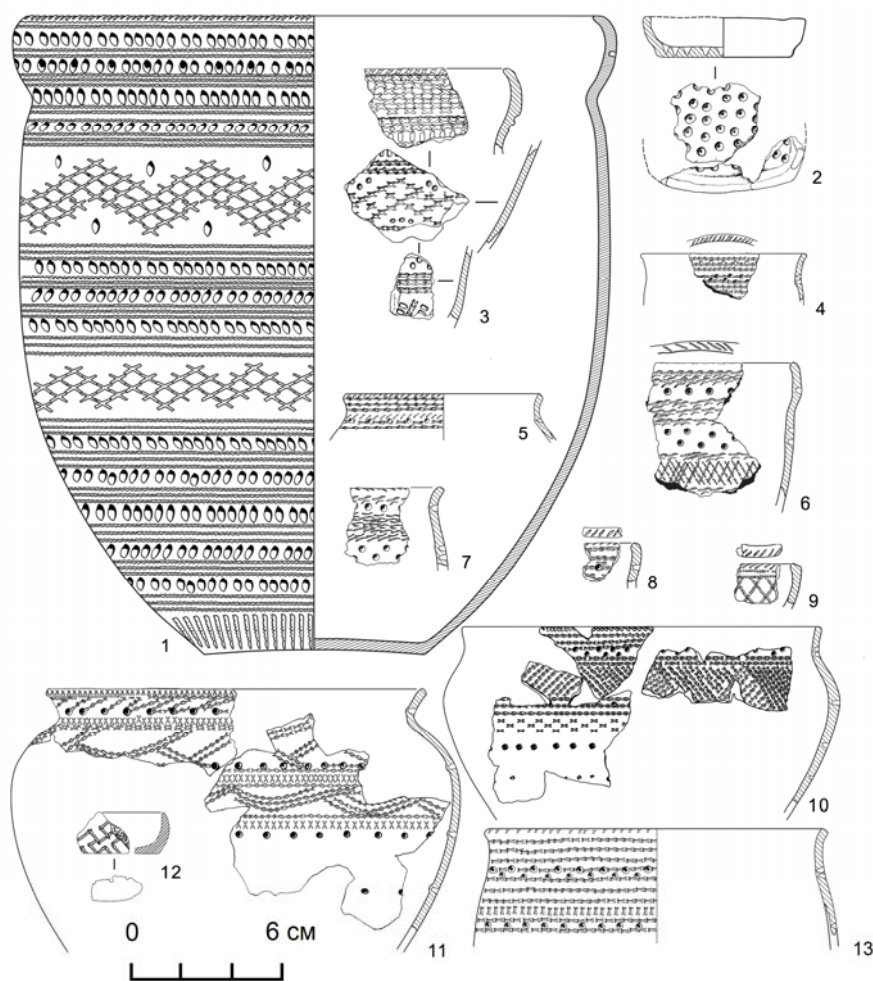

Рис. 8. Керамика эпохи поздней бронзы, обнаруженная на городище Стрелка:

1 – сосуд атлымской культуры 1-й группы; 2, 12 – нетипичные сосуды; 3 – сосуд, сочетающий признаки 1-й и 2-й групп; 4–10, 11, 13 – сосуды инокультурного облика

Fig. 8. Ceramics of the Late Bronze Age discovered at the Strelka Site:

1 – vessel of the Altym culture of the 1st group; 2, 12 – atypical vessels; 3 – vessel, combining features of the first and second groups; 4–10, 11, 13 – vessels of different cultures

Анализ керамической коллекции был проведен с использованием методов математической статистики. Для описания форм сосудов и подсчета индекса встречаемости элементов орнамента использованы методы описательной статистики [Генинг, 1973. С. 120–123].

По форме практически все сосуды комплекса являются плоскодонными низко- и широкогорлыми горшками (ФБ = 0,07–0,27; ФВ = 0,85 – 1,08)³. Присутствуют сосуды от очень малых до очень больших размеров с диаметром по венчику от 8 до 38 см, большинство имеет диаметр 23–27 см. В комплексе имеются сосуды с дугообразными или прямыми шейками

³ Данные термины введены В. Ф. Генингом [1973. С. 121–122]: ФБ – высотнo-горловинный указатель; ФВ – широтнo-горловинный указатель; ФГ – указатель профилировки шейки.

с сильно загнутым внутрь краем (см. рис. 5, 13, 19). Профилировка средняя и сильная ($\Phi\Gamma = 0,1-0,37$). Присутствуют также слабопрофилированные горшки с прямой или слегка дугообразно выгнутой шейкой ($\Phi\Gamma = 0,1-0,27$) а также среднепрофилированные горшки с отогнутой наружу шейкой ($\Phi\Gamma = 0,25-0,5$). Венчик в основном плоский, иногда округлый, оформлен наклонными оттисками струйчатого штампа или креста. Толщина стенок 3–9 мм. Таким образом, в комплексе встречено 4 варианта профилировки шейки сосудов:

- слабопрофилированный сосуд, шейка прямая или слегка выгнутая, основание шейки плавное;
- сильно- и среднепрофилированные экземпляры с дуговидной шейкой;
- сильно- и среднепрофилированные емкости с прямой шейкой и резко загнутым внутрь венчиком;
- сильнопрофилированные сосуды с отогнутой наружу шейкой.

Орнамент покрывал стенки полностью. Орнаментальная схема, довольно плотная и монотонная, состояла из горизонтальных полос. При орнаментации сосудов применялась техника штампования. Преобладает штамп в виде «косого» креста – 43,3 %, струйчатый⁴ штамп использован в 28,2 % случаев, круглые ямки, овальные и подпрямоугольные лунки – 23,1 %. Реже всего использовался гребенчатый или гладкий штамп «скобочка». Всего выделено 27 основных элементов, характеризующих декор керамических изделий (см. рис. 5).

Для выявления взаимосвязей между формой сосуда и способом орнаментации использован факторный анализ. Была составлена бинарная матрица, где отсутствие или наличие того или иного признака кодировалось соответствующими значениями 0 и 1. Для оценки зависимости признаков использовался непараметрический показатель связи хи-квадрат Пирсона [Федоров-Давыдов, 1987. С. 93–97], который применим для характеристики малых выборок. В результате вычислений для каждой пары признаков получены два значения – хи-квадрат (критерий согласия Пирсона) указывает на наличие связи и силу связи между признаками, значение Q (коэффициент корреляции) показывает статистическую значимость и направление связи между признаками. На основании этих данных составлены графы положительных и отрицательных связей (см. рис. 5). Результаты факторного анализа демонстрируют наличие в рассматриваемом керамическом комплексе двух групп признаков, отличающихся устойчивым сочетанием определенной орнаментальной схемы и формы изделий.

К первой группе относятся 48 слабопрофилированных сосудов с плоским венчиком. Орнаментальная композиция основана на сочетании плотных рядов горизонтально (43,1 %) или вертикально (8,4 %) поставленного креста, рядов взаимонаклонных оттисков струйчатого или гребенчатого штампа (11,4%), одинарных (15,9 %) и двойных (5,3 %) рядов круглых ямок, зачастую нанесенных поверх орнамента; косой сетки, выполненной струйчатым штампом (2 %). Сложные элементы орнамента представлены взаимопроникающими треугольниками (1,2 %). В качестве разделителей орнаментальных зон использовались ряды плотно нанесенного косого креста и ряды ямок (см. рис. 5; таблицу).

В первой группе доминирующим элементом является поясok из вплотную поставленных горизонтальных оттисков креста (10)⁵. Устойчивые орнаментальные схемы с сильными взаимными связями дают сочетания таких признаков, как ряд одиночных ямок (7), ряд вертикальных оттисков креста (11), взаимопроникающие треугольники (15), наклонные и вертикальные оттиски струйчатого штампа (2) (см. рис. 6, 4, 19).

⁴ В публикациях встречаются такие термины как мелкоструйчатый [Чемякин, 2008. С. 56], змейчатый [Кокшаров, 2007. С. 56] и змейковидный [Глушков, Захожая, 2000. С. 10]. Штампы различаются не столько по форме орнамента, сколько по виду отпечатка. Змейковидный штамп имеет большое количество вариантов оттиска от пологой волны до четкого крупного зигзага. Мелкоструйчатый штамп представляет собой мелкий четкий зигзаг. В данной публикации все штампы на основе зигзага называются струйчатыми.

⁵ Здесь и далее номера признаков, представленных на рис. 5.

Индекс встречаемости элементов орнамента
The index of occurrence of ornament elements

Признак	Группа		Признак	Группа		Признак	Группа	
	1	2		1	2		1	2
1	42,5	2	10	0,3	43,1	19	0,3	0,8
2	4,1	11,4	11	0,3	8,4	20	0,0	0,8
3	0	2	12	14,5	2	21	1,6	0
4	3,3	0	13	3,3	1	22	0	0,2
5	0	0,4	14	3,8	1,2	23	0	0,2
6	12,6	0,4	15	0,3	1	24	0	0,2
7	4,9	15,9	16	0	1,2	25	0	0
8	0	1	17	1,6	1	26	0	0,2
9	3,0	5,3	18	2,7	0	27	0,8	0

На периферии данной группы оказались такие признаки, как столбики и оригинальные узоры из вплотную расположенных крестов (16), ряд сдвоенных ямок (8) и отогнутый наружу венчик (34) (см. рис. 6, 9, 29, 34).

Отдельную ветку образуют сочетания двойного ряда ямок (9), косой сетки (3) и полукруглого штампа (20), характеризующиеся слабыми последовательными связями (см. рис. 8, 6, 7).

Сложные узоры, такие как взаимопроникающие треугольники, выполнены исключительно крестовым штампом.

Вторая группа включает 61 сильнопрофилированный сосуд с дугообразными шейками, округлым или приостренным венчиком. Часть шеек скорее прямая с резко загнутым внутрь краем или наплывом с внутренней стороны, что дает общее впечатление дуговидности. Основным мотивом орнамента являются выполненные струйчатым штампом (42,5 %) пояса из одной-трех линий, разделяющие орнаментальные зоны. Геометрические мотивы – это 2–5-рядные ленты, зигзаги, ромбы, состоящие из отпечатков креста, расположенных в шахматном порядке (21,7 %). В расположении орнамента прослеживается строгая зональность. Так, основание шейки обязательно оформлено одним или двумя рядами круглых или овальных лунок (17,5 %). Зона перехода от стенки к доньшку оформлена перемежающимися столбиками из двух ямок и сдвоенного отпечатка струйчатого штампа (см. рис. 7, 29, 33). Иногда ряды разнонаклонных овальных лунок образуют самостоятельный узор (см. рис. 7, 10, 24; 8, 1). Встречаются также полосы сложного геометрического орнамента, выполненного струйчатым штампом – так называемые «меандры» (3,3 %). Венчик чаще всего орнаментирован наклонными оттисками струйчатого штампа. Иногда оттиски располагаются в два ряда, образуя «елочку». Изредка венчик оформлен полукруглыми защипами (см. рис. 7, 26).

Во второй группе доминирующим является поясок из горизонтальных линий, выполненных струйчатым штампом (1). Морфологические признаки, связанные с данной доминантой, дают два устойчивых сочетания: сильно- и среднепрофилированные сосуды с дуговидной шейкой (32) и округлым венчиком (29); сильно- и среднепрофилированные горшки с прямой шейкой, резко загнутым внутрь (33) и приостренным венчиком (30).

При этом взаимосвязи между признаками прослеживаются внутри каждой группы, образуя композиционные зависимости.

Первая пара морфологических признаков (29–32) образует зависимость с такими особенностями узора, как ряд овальных лунок (6), композиция из двойных вертикальных оттисков струйчатого штампа, разделенная столбиком из двух и более ямок различной формы (21), пояс из ромбов, выполненный крестовым штампом (14), ряд ямок, сгруппированных по две (8).

Вторая пара морфологических признаков (30–33) связана с меандрами (4), поясом из оттисков креста в шахматном порядке (12), защипами по венчику (27).

Обращает на себя внимание устойчивое сочетание таких элементов, как композиция из столбиков, выполненных крестовым штампом, разделенных столбиком из двух и более ямок различной формы (25), композиция из ямок, сгруппированных по три (26), лунка, расположенная на свободном поле внутри геометрического мотива (18), зигзаг из одного и более рядов, выполненный крестовым штампом (13). Признаки 1, 15, 21 дают особую орнаментальную композицию, имеющую связи как с первой, так и со второй группой керамики. Они прослежены на единственном сосуде, объединившем морфологические и орнаментальные признаки обеих групп (см. рис. 8, 3).

В комплексе присутствуют фрагменты двух сосудов с прямыми короткими стенками и плоским дном. Один из них орнаментирован по внутренней поверхности хаотично расположенными глубокими ямками, другой снаружи покрыт меандром, в донце имеются отверстия (см. рис. 8, 2, 12). Подобные сосуды встречаются на поселениях не только атлымской, но и барсовской культуры [Чемякин, 2008. С. 143. Рис. 37, 2; С. 148. Рис. 42, 3; Кокшаров, 2007. С. 56. Рис. 5, 3].

В коллекции выделяется группа сосудов (8 экз.) с отогнутой наружу шейкой. Три из них слабо профилированные, орнаментальная схема сходна с первой группой. Три сильнопрофилированных, с отогнутыми наружу короткими прямыми шейками, выделяются разреженной орнаментальной схемой на тулове, состоящей из рядов ямок, разделенных зонами без орнамента. Можно также отметить оригинальный мотив из изгибающихся и наклонных «косичек», выполненных крестовым штампом (см. рис. 8, 5, 10, 11). Эти экземпляры наиболее близки к посуде гамаюнской культуры центральных и восточных локальных вариантов [Борзунов, 1992. С. 179, Глушков, Захожая, 2000. С. 83]. Единичные находки подобных изделий известны на атлымских памятниках низовьев Конды и Сургутского Приобья [Чемякин, 2008. Рис. 42, 6; Глушков, Захожая, 2000. Рис. 28, 1]. Два венчика с орнаментом «скобочка» (см. рис. 8, 6, 7) находят аналогии с орнаментацией керамики на поселения Чилимка I [Глушков, Захожая, 2000. С. 61].

Определение культурной принадлежности фрагмента одного сосуда с прямой шейкой и плоским венчиком, орнаментированного крупнозубой гребенкой (см. рис. 8, 9), затруднено.

Выделенные на городище Стрелка группы керамики находят аналогии на большинстве атлымских памятников. Посуда первой группы аналогична материалам поселений Барсова Гора 1/1а, 1/3, 1/22а, IV/106, 1/86, 1/40 [Чемякин, 2008. С. 147. Рис. 41, 3–5, 9, 11, 15; С. 149. Рис. 43, 14, 17], Чилимка XIII [Глушков, Захожая, 2000. С. 74. Рис. 19, 1], Ендырское VIII [Кокшаров, 2007. Рис. 4, 2–8; 5–7; 8, 11], Ендырское VII [Кокшаров, 2009. С. 218].

Керамика второй группы аналогична большинству экземпляров городищ Чилимка XIII и XXIII [Глушков, Захожая, 2000. С. 74, 83–84], поселения Сырой Аган-5 [Скоробогатова, 2013. С. 233], отдельным сосудам поселений Ендырское VIII [Кокшаров, 2007. Рис. 5–4], селища Барсова Гора II/16в, Барсов Городок III/1 [Чемякин, 2008. С. 147. Рис. 41, 25; С. 14, 98. Рис. 42, 7, 8].

Таким образом, в керамическом комплексе атлымской культуры городища Стрелка выделяются две группы керамики.

В первой группе при создании орнамента преимущественно использован косой крест в различных вариантах, в том числе вертикальные и наклонные оттиски. Струйчатый штамп применялся для нанесения рядов вертикальных и наклонных оттисков. Характерно использование мотива «взаимопроникающие треугольники».

Вторая группа отличается четким разделением орнаментальных зон при помощи горизонтальных линий, выполненных струйчатым штампом, наличием определенного орнаментального канона для оформления венчика, основания шейки и придонной части, использованием меандровидных узоров.

По таким признакам орнамента, как преимущественно крестовая орнаментация, использование вертикального косого креста, отсутствие горизонтальных струйчатых или гребенчатых

линий и слабая профилировка сосудов, первая группа тяготеет к орнаментальной схеме атлымской керамики I типа [Васильев, 1982. С. 9].

На неоднородность атлымских керамических комплексов указывает большинство исследователей, но принципы группировки у них различны, что связано с особенностями исследованных памятников.

По данным городища Малый Атлым 1 Е. А. Васильев выделял два типа керамики. Для первого, более раннего, варианта характерны слабопрофилированные сосуды с отогнутыми шейками и монотонная орнаментальная схема. Второй тип объединяет профилированные сосуды с дуговидными шейками. В орнаментации появились гребенчатый штамп, более разнообразные мотивы, в том числе геометрические и сложные орнаменты – меандры [Там же].

Поскольку на остальных исследованных памятниках найдена керамика только второго типа, дальше речь пойдет о ней.

На поселении Ендырское VIII С. Ф. Кокшаровым выделены две группы керамики, различающейся по орнаменту. Он обращает внимание на сходство в способе орнаментации между сосудами с прямой и слабо выгнутой шейкой в противоположность сосудам с дугообразной шейкой, находя несоответствие в том, что единая орнаментальная схема нанесена на сосуды с различными типами шеек.

К первой группе отнесены экземпляры с линейным монотонным орнаментом, наличием рядов ямок поверх него. Для второй характерно использование струйчатого штампа и появление поясков из наклонных оттисков струйчатого или гребенчатого узора, использование меандров, выделение орнаментальных зон. В целом автор с некоторыми оговорками соглашался с тем, что материалы памятника Ендырское VIII вписываются в типологию атлымской керамики. Он отмечал присутствие и одновременное существование обоих типов в составе изученного жилищного комплекса, указывая на факт совместного залегания разнотипной посуды не только на Ендыре, но и на других поселениях таежного Приобья (например, на поселении Барсова Гора II/16а). Связывал он это с тесными контактами населения, проживавшего в Зауралье в данную эпоху [Кокшаров, 2007. С. 60].

Ю. П. Чемякин отмечал малочисленность атлымской керамики Сургутского Приобья, что не позволяло провести полноценное сравнение. Тем не менее, он выделял две группы памятников, посуда на которых значительно различалась. Коллекцию Барсовой Горы автор описывал как тип, в котором преобладают сильнопрофилированные сосуды, а в орнаментации высокая доля прямых линий, выполненных струйчатым штампом. Для второго варианта указано повышение доли гребенчатого и гладкого штампов. Подчеркивалась неоднородность и возможная разновременность атлымских коллекций Барсовой Горы, предполагался более поздний возраст для памятников второй группы [Чемякин, 2008. С. 56].

При анализе атлымских керамических комплексов городищ Чилимка XIII и XXIII И. Г. Глушков и Т. М. Захожая для сравнения использовали материалы Нижнего Приобья – поселения Шеркалы XIII и городища Малый Атлым 1, а также привлекли данные по Сургутскому Приобью. Статистический анализ материалов городища Малый Атлым 1 подтвердил деление керамики на два типа (по Е. А. Васильеву). Для других памятников отмечено, что орнаментальные комплексы в целом характеризуются стабильностью и не распадаются на группы [Глушков, Захожая, 2000. С. 17]. При этом в описании комплексов авторы говорили о вариативности в профилировке сосудов и двух способах оформления венчиков – плоские и округлые. Основу орнаментальной схемы составляли ряды наклонных оттисков гребенчатого или струйчатого штампа, узора из горизонтальных гребенчатых или струйчатых линий и крестового узора [Глушков, Захожая, 2000. С. 10–11, 29].

С. И. Рудковский на основании анализа всех опубликованных данных делил атлымскую керамику на варианты по особенностям орнаментации. Первый, по его мнению, характеризуется монотонным горизонтальным орнаментом, а второй – особыми выделенными орнаментальными зонами (основание шейки и придонная часть) [Рудковский, 2013. С. 266–268]. В Нижнем Приобье (месте формирования атлымской культуры) оба варианта встречались

в равных пропорциях. На основании этого высказывалось предположение, что второй метод орнаментации более поздний по возрасту. В Сургутском Приобье в основном встречался первый вариант, а на левобережье Оби доминировал второй. Исследователем это связывается с волнами миграций атлымского населения из Нижнего Приобья.

В целом в поздних атлымских комплексах выделяются, с определенными оговорками, три орнаментальные схемы. Первая – монотонная, с рядами ямок, без горизонтальных линий и, преимущественно, с крестовой орнаментацией. Иногда для этой группы отмечалась слабая профилировка сосуда (1 группа по С. Ф. Кокшарову; 1 группа городища Стрелка). Вторая – с четким горизонтальным членением, высокой долей струйчатого орнамента и прямых линий; в этом типе появлялись меандры. Характерна сильная профилировка сосудов, дугообразная шейка и выделение основания шейки в особую орнаментальную зону (2 группа по С. Ф. Кокшарову; 2 группа городища Стрелка; 1 группа по Ю. П. Чемякину). Третья – вариант с преобладанием гребенчатой орнаментации, для которой отмечено появление гладкого штампа (2 группа по Ю. П. Чемякину, прослежена в Сургутском Приобье).

Хронологических различий между первой и второй группами не выявлено. Зачастую они залегали совместно, что позволяет связывать их существование с контактами различных групп населения. Третья группа, предположительно, относится к финальному этапу атлымской культуры.

Заключение

Позднебронзовый комплекс городища Стрелка по аналогии с известными группами керамики может быть датирован X–VIII вв. до н. э. Обнаруженные сосуды гамаюнского облика указывают на контакты его жителей с Зауральем, что согласуется с данными, полученными для других памятников региона.

Заметных стратиграфических различий в залегании керамики двух выделенных групп не выявлено. Но планиграфическое распределение в слое имеет особенности. В северо-западной части раскопа обнаружена посуда в основном первого типа. Здесь она залегала в переотложенном состоянии в одних стратиграфических горизонтах с артефактами Средневековья. В южной и юго-восточной частях раскопа доминировали сосуды второй группы. Исключительно она же зафиксирована и в сохранившемся слое жилища, в том числе в развалах сосудов, залегавшие *in situ*. Но большинство мелких скоплений включали экземпляры обеих групп, что может указывать на существование на данном памятнике в атлымскую эпоху как минимум двух объектов, с которыми могут быть связаны разные группы керамики. Предварительная гипотеза об асинхронности выделенных групп не подтвердилась.

Полученные результаты в сочетании с имеющимися данными других исследователей дают возможность предположить параллельное существование двух керамических традиций внутри атлымской культуры на позднем этапе существования, что может быть связано с высокой степенью мобильности ее носителей.

Список литературы / References

- Борзунов В. А.** Зауралье на рубеже бронзового и железного веков (гамаюнская культура). Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1992. 188 с.
Borzunov V. A. Zaural'e na rubezhe bronzovogo i zheleznogo vekov (gamayunskaya kul'tura) [Trans-Uralia at the boundary of Bronze and Iron Ages (the Gamayun Culture)]. Ekaterinburg, USU Publ., 1992, 188 p. (in Russ.)
- Васильев Е. А.** Северо-таежное Приобье в эпоху поздней бронзы (хронология и культурная принадлежность памятников) // Археология и этнография Приобья. Томск: Изд-во ТГУ, 1982. С. 3–14.
Vasilyev E. A. Severo-tayezhnoe Priob'e v epokhu pozdnei bronzy (khronologiya i kul'turnaya prinadlezhnost' pamyatnikov) [North Taiga Ob River Area during the Late Bronze Age Period (Chronology and Cultural Heritage of the Sites)]. In: Arkheologiya i etnografiya Priob'ya [Archaeology and ethnography of the Ob River area]. Tomsk, TSU Publ., 1982, p. 3–14. (in Russ.)

- Генинг В. Ф.** Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок // СА. 1973. № 1. С. 114–136.
Gening V. F. Programma statisticheskoi obrabotki keramiki iz arkhelogicheskikh raskopok [A Program of Statistical Treatment of Ceramics from Archaeological Excavations]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology], 1973, no. 1, p. 114–136 (in Russ.)
- Глушков И. Г., Захожая Т. М.** Керамика эпохи поздней бронзы Нижнего Прииртышья. Сургут: Изд-во СГПУ, 2000. 200 с.
Glushkov I. G., Zakhzhayaya T. M. Keramika epokhi pozdnei bronzy Nizhnego Priirtysh'ya [Ceramics of Late Bronze Age in the Lower Irtysh River Area]. Surgut, SPSU Publ., 2000, 200 p. (in Russ.)
- Кокшаров С. Ф.** Памятник атлымской культуры на реке Ендырь // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. № 3 (31). С. 53–62.
Koksharov S. F. Pamyatnik atlymskoi kul'tury na reke Endyr' [A Site of the Atlym Culture on the River Yendyr]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia], 2007, no. 3 (31), p. 53–62. (in Russ.)
- Кокшаров С. Ф.** Раскопки Ендырского VII поселения в Октябрьском районе ХМАО – Югры в 2008 г // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: Сб. ст. / Отв. ред. Я. А. Яковлев. Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2009. Вып. 7. С. 217–219.
Koksharov S. F. Raskopki Endyr'skogo VII poseleniya v Oktyabr'skom raione KhMAO – Yugry v 2008 g. [Excavations of Yendyr'skoye VII Settlement in Oktyabr'sk Region of KhMAO – Yugra in 2008]. In: Yakovlev Ya. A. (ed.). *Khanty-Mansiyskii avtonomnyi okrug v zerkale proshlogo* [Khanty-Mansi Autonomous Region in the Mirror of the Past]. Digest of Articles. Tomsk, Khanty-Mansiysk, TSU Publ., 2009, iss. 7, p. 217–219. (in Russ.)
- Рудковский С. И.** Региональные и хронологические особенности керамических комплексов атлымской культуры // Вестник Том. гос. ун-та. История. 2013. № 3 (23). С. 266–270.
Rudkovsky S. I. Regional'nye i khronologicheskie osobennosti keramicheskikh kompleksov atlymskoi kul'tury [Regional and Chronological Specificities of Ceramic Complexes of the Atlym Culture]. *Vestnik of the Tomsk State University. History*, 2013, no. 3 (23), p. 266–270. (in Russ.)
- Скоробогатова А. Ю.** Датировка атлымского керамического комплекса поселения Сырой Аган-5 // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: материалы региональной научно-практической конференции. Барнаул: Азбука, 2013. Вып. 18–19. С. 233.
Skorobogatova A. Yu. Datirovka atlymskogo keramicheskogo kompleksa poseleniya Syroi Agan-5 [On Dating the Atlym Ceramic Complex of Syroi Agan-5 Settlement]. In: *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altaiskogo kraja: materialy regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Preservation and Study of Altay Region Cultural Heritage: Materials of Regional Scientific and Practical Conference]. Barnaul, Azbuka Publ., 2013, iss. 18–19, p. 233. (in Russ.)
- Федоров-Давыдов Г. А.** Статистические методы в археологии. М.: Наука, 1987. 215 с.
Fedorov-Davydov G. A. Statisticheskie metody v arkheologii [Statistical Methods in Archaeology]. Moscow, Nauka, 1987, 215 p. (in Russ.)
- Фефилова Т. Ю.** История археологических исследований на реках Большой и Малый Юган // Барсова Гора: древности таежного Приобья. Екатеринбург; Сургут: Урал. кн. изд-во, 2008. С. 283–295.
Feofilova T. Yu. Istoriya arkhelogicheskikh issledovaniy na rekakh Bol'shoi i Malyi Yugan [History of Archaeological Researches on the Rivers Bolshoy and Maliy Yugan]. In: *Barsova Gora: drevnosti tayezhnogo Priob'ya* [Barsova Gora: Antiquities of the Taiga Ob River Area]. Ekaterinburg, Surgut, Ural Book Publ., 2008, p. 283–295. (in Russ.)
- Чемякин Ю. П.** Барсова гора. Очерки археологии Сургутского Приобья. Древность. Сургут; Омск: Омский дом печати, 2008. 222 с.
Chemyakin Yu. P. Barsova Gora. Ocherki arkheologii Surgut'skogo Priob'ya. Drevnost'. Surgut [Barsova Gora. Essays of Archaeology of the Ob River Area around Surgut. Ancient Times]. Surgut, Omsk, Omsk Publishing house, 2008, 222 p. (in Russ.)
- Яковлев Я. А.** Исследования Тымского отряда // АО 1985 года. М.: Наука, 1987. 297 с.
Yakovlev Ya. A. Issledovaniya Tymskogo otryada [Researches of Tym'sky Detachment]. In: *Arkheologicheskie otkrytiya 1985 goda* [Archaeological Discoveries of 1985], 1987, 297 p. (in Russ.)

Список источников / List of Sources

Архив НПО СА – 291/2 НАУЧ. Кардаш О. В. Отчет о НИР. Аварийные археологические раскопки городища Стрелка в зоне строительства кустовой площадки К-13 Средне-Угутско-

го м-р в Сургутском районе Ханты-Мансийского АО – Югры летом 2009 г. Нефтеюганск, 2010.

Arkhiv NPO SA – 291/2 NAUCH [Scientific and Production Association of Northern Archaeology Archive – 291/2 SCIENTIFICK]. Kardash O. V. Otchet o NIR. Avariinye arkhеologicheskie raskopki gorodishcha Strelka v zone stroitel'stva kustovoi ploshchadki K-13 Sredne-Ugutskogo m-r v Surgutskom raione Khanty-Mansiiskogo AO–Yugry letom 2009 g. [Kardash O. V. Research Work Report. Emergency Archaeological Excavations of the Strelka Settlement in the Construction Area of the K-13 Cluster Site of the Middle-Ugut Microdistrict in the Surgut District of the Khanty-Mansi Autonomous District–Ugra in the Summer of 2009]. Nefteyugansk, 2010. (in Russ.)

Архив НПО СА – 318/2 НАУЧ. Пономарева Т. М. Отчет о НИР. Аварийные археологические раскопки городища Стрелка в зоне строительства кустовой площадки К-13 Средне-Угутского месторождения в Сургутском районе Ханты-Мансийского АО–Югры летом 2010 г. 2 книги. Нефтеюганск, 2011.

Arkhiv NPO SA – 318/2 NAUCH [Scientific and Production Association of Northern Archeology Archive – 318/2 SCIENTIFICK]. Ponomareva T. M. Otchet o NIR. Avariinye arkhеologicheskie raskopki gorodishcha Strelka v zone stroitel'stva kustovoi ploshchadki K-13 Sredne-Ugutskogo mestorozhdeniya v Surgutskom raione Khanty-Mansiiskogo AO–Yugry letom 2010 g., 2 knigi [Ponomareva T. M. Research Work Report. Emergency Archaeological Excavations of the Strelka Settlement in the Construction Area of the K-13 Cluster Site of the Middle-Ugut Microdistrict in the Surgut District of the Khanty-Mansi Autonomous District–Ugra in the Summer of 2010, 2 books]. Nefteyugansk, 2011. (in Russ.)

Архив НПО СА – 384/2 НАУЧ. Пономарева Т. М. Отчет о НИР. Аварийные археологические раскопки селища Сухая 2 и городища Стрелка в Сургутском районе Ханты-Мансийского АО – Югры летом 2011–2012 гг. Т. 2. Аварийные археологические раскопки городища Стрелка. Нефтеюганск, 2013.

Arkhiv NPO SA – 384/2 NAUCH [Scientific and Production Association of Northern Archaeology Archive – 384/2 SCIENTIFICK]. Ponomareva T. M. Otchet o NIR. Avariinye arkhеologicheskie raskopki selishcha Sukhaya 2 i gorodishcha Strelka v Surgutskom raione Khanty-Mansiiskogo AO Yugry letom 2011–2012 gg. T. 2. Avariinye arkhеologicheskie raskopki gorodishcha Strelka [Ponomareva T. M. Research Work Report. Emergency Archaeological Excavations of the Village Sukhaya 2 and the Settlement of Strelka in the Surgut District of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug–Ugra in the Summer of 2011–2012. Vol. 2. Emergency Archaeological Excavations of the Strelka Site]. Nefteyugansk, 2013. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию

*Received
23.04.2018*

Сведения об авторах / Information about the Authors

Скоробогатова Анна Юрьевна, специалист, сотрудник ООО «НПО «Северная археология – 1»» (строение 9, проезд 5П, Нефтеюганск, 628305, Россия)

Anna Yu. Skorobogatova, specialist at the Scientific and Production Association “Northern Archaeology – 1” (9 build., 5P passage, Nefteyugansk, 628305, Russian Federation)

annuit2@mail.ru

ORCID 0000-0001-5490-9998

Пономарева Татьяна Михайловна, специалист, сотрудник ООО «НПО «Северная археология – 1»» (строение 9, проезд 5П, Нефтеюганск, 628305, Россия)

Ponomareva Tatyana M., specialist at the Scientific and Production Association “Northern Archaeology – 1” (9 build., 5P passage, Nefteyugansk, 628305, Russian Federation)

tmp-arch@yandex.ru

ORCID 0000-0002-1005-6177